

После пяти дней праздников к ним наконец нагрянули старшая сестра Куй и её муж Ли Циншань.

— Младший брат, невестка. — едва переступив порог, старшая сестра Куй сама первой поздоровалась. Ли Циншань улыбался во весь рот и уже протягивал принесённый кусок мяса.

Цинь Хэ приветливо ответил, но в сердце у него сразу поднялась лёгкая настороженность. Он машинально посмотрел на Куй У - у того в тяжёлом взгляде мелькнула насмешливая тень.

— Как у вас дела? Торговля в последнее время... ничего? — едва Цинь Хэ подал чай и угощения, старшая сестра Куй заговорила, как будто между прочим.

Цинь Хэ не услышал от Куй У ответа и поднял глаза. Куй У сидел с лицом холоднее зимнего ветра за дверью, без малейшего выражения, и косился на Ли Циншаня так, что тому и смотреть было больно. Хотя этот взгляд был направлен лишь на одного Ли Циншаня, пробрало обоих супругов - и сестру, и зятя, словно их окатили ушатом ледяной воды, мгновенно отрезвив от сладких мечтаний.

Старшая сестра Куй только тут вспомнила, что её младший брат носит прозвище «Ша-шэнь» не за красивые глаза. Это прозвище он получил по праву. О тех историях, что ходят по городу, их мать когда-то спрашивала его лично, и он никогда ни слова не отрицал.

— Всё у нас в порядке, спасибо, что беспокоитесь. — мягко сказал Цинь Хэ, глядя на растерявшихся старшую сестру и Ли Циншаня, и тяжело вздохнул про себя. Всё же это старшая сестра Куй У и её муж. Пока они вслух не сказали ничего по-настоящему лишнего, любые подозрения остаются всего лишь подозрениями. Говорить такое вслух, значит самому выглядеть мелочным. А репутация у его Куй У и так непростая: сам он ею не дорожит, но Цинь Хэ не хотел бы, чтобы имя Куй У вызывало у всех страх и отвращение.

— Вот и хорошо, хорошо... — пробормотала старшая сестра Куй, натянуто улыбаясь.

Повисла тяжёлая пауза. Цинь Хэ не спешил начинать разговор, а Куй У уж тем более не собирался протягивать им спасительную соломинку.

В конце концов Ли Циншань, не выдержав, незаметно ткнул жену локтем под столом. Лишь после этого старшая сестра Куй, чувствуя, как по голове побежали мурашки, наконец заставила себя озвучить цель их сегодняшнего визита.

— Мы с мужем пришли... с одной просьбой, не очень скромной... — старшая сестра Куй опустила голову так низко, будто страусиное перо выросло у неё на затылке: лишь бы не видеть ледяного взгляда Куй У, под которым, казалось, дыхание перехватывает.

— Я знаю, что дело с сахарными розами у вас идёт блестяще, деньги льются рекой. Мы,

конечно, и не думаем просить сам рецепт... но можно ли нам брать товар у вас? Не надо большой скидки... три-пять вэней разницы - и то нам уже помощь...

Куй У уже открыл рот, но Цинь Хэ мягко, но твёрдо опередил его:

— Старшая сестра впервые пришла с просьбой, по совести, не стоило бы отказывать. Но раз уж мы семья, то и говорить будем честно.

Он посмотрел на супружескую пару спокойно, без злости:

— Вы видите только, как наше дело процветает... но ведь не пустое место оно заняло. И связи, и договорённости, и люди, и работа - всё это стоит денег. Много денег. Вы видите, что мы зарабатываем, но не знаете, сколько мы вложили до того, и вернулись ли вложения. Сейчас мы сами каждую монету делим пополам, лишь бы протянуть.

«Как... такое может быть?» — хотел было возразить Ли Циншань, глядя на новые зимние куртки и кожаные сапоги с мехом на Цинь Хэ и Куй У.

Но слова застряли в горле. Он вдруг понял, насколько глупо выглядит это сравнение - видеть конечный результат и судить по нему, ни разу не подумав о цене, которую платят те, кто этот результат сделал. Он молча закусил губу, и спорить уже не осмелился.

Цинь Хэ сделал вид, будто вовсе не замечает неловкости Ли Циншаня с женой, и спокойно продолжил:

— Так что дело с сахарными розами трогать нельзя. Но... раз старшая сестра просит помощи, мы семья всё-таки, как же не помочь?

Он мягко улыбнулся.

— Кроме сахарных роз у нас есть ещё конфеты и молочные таблетки. Если старшая сестра и зять не боятся хлопот, то по этим двум товарам я могу уступать вам три вэня с каждого цзиня. Захотите заняться - приходите брать товар. Сколько нужно, говорите днём раньше, на следующий день забираете. Если увидите, что товара остаётся много и брать больше нельзя, тоже скажите накануне, я просто подготовлю меньше сырья. Никаких обязательств.

Ли Циншань сразу понял истинный смысл предложения - цену хорошую дали, но на стороне продажи выстраивай сам, как сможешь. Он немного подумал и сказал дипломатично:

— Спасибо, невестка. Мы возьмёмся. Только... сколько именно брать, нам надо с матерью обсудить, ведь все деньги у неё.

Он говорил это так, будто просто выполняет семейный долг, но по сути хотел сначала решить дома, стоит ли игра свеч. Если решат, что не стоит, всегда можно сослаться на «мать не разрешила», и никто не обидится.

Цинь Хэ улыбнулся:

— Конечно. Как решите, так и будет.

Когда пара уходила, он ещё и вручил им пять цзиней конфет и один цзинь молочных таблеток - подарок на дорогу, несколько не уступавший тем вещам, что они сами принесли.

Цинь Хэ обернулся и увидел, что лицо Куй У потемнело. Он улыбнулся и мягко сказал:

— Это неизбежно. Наше дело пошло в гору, родня естественно начнёт надеяться, что мы их подтянем. Если просьбы не переходят границ, почему бы не помочь? У них жизнь станет полегче, а вдруг однажды помощь понадобится нам, они тоже не отвернутся. К тому же мне зять старшей сестры не показался человеком, который живёт только тем, что пользуется другими. Попробуем. Если поведёт себя порядочно, будем держать связь. Если нет - эта помощь будет последней.

Куй У только хмыкнул, он явно ещё не отошёл.

Цинь Хэ тихонько рассмеялся:

— Мы же не в убытке. В сущности, это обычный приём в торговле: мы как крупный хозяин товара, они - как мелкие разносчики. Берут у нас и разносят по домам, значит, им полагается небольшая скидка.

Куй У немного подумал и признал правоту, его раздражение стало сходить. Цинь Хэ, внимательный к мелочам, сразу подумал и о другой стороне:

— Далан, раз уж даже семья Ли, что приходится седьмой водой на киселе, уже думает, как бы подтянуться за нами, тем более нельзя обделять своих. Иначе остудим людям сердца.

Когда гости ушли, Куй У наконец достал сачиму, которую Цинь Хэ сделал специально для него, и стал есть большими, довольными укусами по два за раз.

— Схожу позже, скажу им, что делать: пусть всё идёт по этому же порядку.

Цинь Хэ покачал головой:

— Нет. Родные братья не могут стоять в одном ряду с посторонними.

Куй У сразу напрягся:

— Если ты отдашь им ещё больше выгоды, ты же будешь работать почти впустую! Нет. Так нельзя, ты себя загубишь.

Цинь Хэ улыбнулся мягко, как весенний ветерок:

— Далан, я понимаю, о чём ты. Я не хочу уменьшать цену товара. Я говорю о источнике молока.

— О молоке? — Куй У повторил, и в следующую секунду у него в глазах мелькнуло понимание.

Цинь Хэ кивнул:

— Да. Молоко нам нужно постоянно. Ты один этим заниматься не сможешь. Поэтому я думаю так: пусть второй брат и третий брат возьмут на себя весь сбор молока. Откуда оно, по какой цене они купят - нас не касается. Мы смотрим только на качество и на рыночную цену. Мы берём большими партиями, значит должны платить на три-пять вэней дешевле обычного. А уж сколько на этом заработают второй и третий братья - это их умение.

Куй У долго обдумывал и в итоге тяжело выдохнул:

— Третий хоть и трусоват, но соображает, такую работу потянет, тут ведь не драться. А вот второй... он как колода. Ему только делать строго по инструкции.

Цинь Хэ чуть нахмурил брови:

— Ты хочешь сказать, что даже это им нужно будет объяснять?

- Я пойду, а дома останетесь только ты и младшая сестра, я за вас не спокоен, — сказал Куй У.
— Чу Дачжуан и ещё трое должны сегодня вернуться после рубки льда. Эти четверо не хотят больше ходить в торговые поездки, но у них есть прежний опыт, особенно у Дачжуана, у него голова работает. Я хочу, чтобы эти четверо вместе со вторым братом и третьим братом занимались закупкой молока. Тогда нам не придётся искать людей со стороны.

Цинь Хэ сразу оживился:

- Да, это хорошая мысль.

Когда Куй У рассказал об этом матери и специально подчеркнул, что всё это идея Цинь Хэ, мать Куй так растрогалась, что у неё тут же покраснели глаза.

- Далан, — сказала она, — раньше я думала, что ты всю жизнь так и останешься холостым. Или, даже если и удасться тебе на ком-то жениться, то обязательно попадётся человек с неуживчивым характером, лишь бы какой. А теперь... ты смог жениться на таком человеке, как брат Цинь. Он такой внимательный, такой сердечный, во всём понимающий и хороший. Это действительно твоя большая удача. Наверное, все твои благословения в вопросах брака копились только ради того, чтобы ты встретил брата Циня.

Куй У с явной гордостью ответил:

- Мой фулан во всём самый лучший. Мне с чужими людьми и связываться было незачем. Вся моя судьба для моего фулана.

Только что переполненная чувствами мать в одно мгновение будто перегорела: все эти с трудом накопленные эмоции разом рассеялись под неумолимым, совершенно не знающим ни скромности, ни приличий самодовольством её старшего сына.

Она закатила глаза, а затем, обернувшись, с серьёзным выражением начала наставлять двух других сыновей:

- Я давно говорила: когда придёт время поддержать вас, ваш старший брат сам вас поддержит. Теперь шанс есть - сами держитесь за него крепко. Учитесь у старшего брата, перенимайте его умение. Все ненужные мелкие хитрости уберите прочь. Источник молока должен быть хорошим, не смейте ради выгоды подсовывать некачественное сырьё или разбавлять молоко водой, увеличивая объём. И это я ещё говорю о нашем семейном деле. А если вы ради наживы сделаете такое в сотрудничестве с чужими людьми, и я об этом узнаю, я вас ни за что не прощу.

Отец Куй, сидевший на главном месте, прищурился, глянув на двух сыновей, а затем на вторую невестку, которая уже почти не могла усидеть от возбуждения. Голос его прозвучал холодно:

- Если вы осмелитесь сделать хоть что-то из того, о чём сказала ваша мать, и это вскроется - будете исключены из родовой книги.

Издревле деньги будоражат сердце. Отец Куй понимал: если не сказать это достаточно жёстко, в будущем сыновей могут подговорить совершить что-то, что разрушит братские отношения. Его старший сын не из тех, кто станет терпеть и уступать только потому, что они рождены одной матерью.

Одновременно от семьи Ли тоже пришла весть, что они согласны заниматься этим делом. Но когда люди пришли, Цинь Хэ заметил, что явились не только сыновья семьи Ли, но даже выданные замуж дочери с мужьями. На лице у старшей сестры Куй мелькнуло

замешательство, но Цинь Хэ ничего не сказал. Он изначально собирался вести и оптовую, и розничную торговлю, так что чем больше людей, тем лучше. Всё равно он зарабатывает деньги, а потому не собирался чинить никому препятствий. Напротив, он был очень приветлив.

Младшая сестра Куй во все глаза смотрела, как вся партия товара была сметена семьёй Ли подчистую, и была готова расплакаться.

- Невестка, всё разобрали! Что же мне теперь делать, с чем я пойду продавать?

Она ведь не могла, как второй и третий брат, ходить по дворам и собирать молоко, могла только помогать невестке продавать товар. А теперь товара для неё не осталось. Неужели она больше не нужна?

- Ничего страшного. Сейчас скажу твоему брату заглянуть во фруктовую лавку и взять ещё немного белого сахара и цукатов. Мы сделаем всё на месте, и ты понесёшь это продавать.

Только тогда младшая сестра Куй вновь улыбнулась.

На самом деле она очень милая. Обычно она шумная и прямая, но знает меру, понимает, как себя вести, и очень трудолюбива. Когда помогает Цинь Хэ, то берётся не только за дела по торговле, но и любую домашнюю работу делает быстро и ловко. Единственный её недостаток - унаследованный от семьи Куй аппетит: юная девушка ест и пьёт больше, чем многие мужчины.

Но, в конце концов, она родная младшая сестра Куй У. За эти несколько месяцев Цинь Хэ уже стал относиться к ней как к своей собственной. Он мягко её успокаивал:

- Мы с тобой - хозяйева дома, а они пусть будут разносчиками-работниками.

Младшая сестра Куй усердно вытерла нос платочком, отчего он у нее совсем покраснел. Узнав, что работа для неё всё же найдётся, она тут же перестала тревожиться, достала свой мешочек с конфетами и молочными таблетками и, ничуть не переживая, снова принялась жевать одну за другой.

Цинь Хэ, глядя на её становящуюся всё крепче фигуру, почувствовал тревогу. Если так и дальше будет есть... как же ей потом замуж-то выйти? Эх...

Куй У, вернувшийся из фруктовой лавки и только что сложивший принесенный товар, вошёл в комнату и увидел, как его супруг сидит, подперев щеку, и задумчиво смотрит в окно, будто чем-то расстроен.

- Фулан, о чём задумался? — спросил Куй У.

- Думаю о торговле.

Куй У обернулся, взял сделанную Цинь Хэ колбаску для перекусов, поджарил её над жаровней, пока она не прогрелась, отломил кусочек для сестры, а затем поднёс другой кусочек к губам Цинь Хэ. Тот притворился, будто не замечает, как у сестры Куй глаза блеснули при виде еды, зажмурился и откусил. Куй У, в прекрасном настроении, ел колбаску с того же места, где откусил супруг.

Цинь Хэ серьёзно подстегнуло рвение семьи Ли к заработку. Он-то считал себя главным любителем денег и не привык уступать, а в последние дни расслабился, и теперь честно себя за это ругал. Попутно он придумал кое-что новое.

- Далан, наш бизнес слишком однобокий, без изюминки и слишком легко копируемый. Даже не беру остальное, но твёрдые конфеты уже кто-то воспроизвёл. Значит, и до подделок на сахарные розы недалеко. Тут лишь вопрос времени: хороший мастер, если захочет, через три-пять месяцев научится вырезать такие же. И тогда самый прибыльный наш товар исчезнет. Мягкие конфеты - то же самое, рано или поздно разберут по косточкам. Остаются только молочные таблетки, их копировать сложнее, это займёт время.

Куй У уже доел колбасу, отпил горячей воды и спросил:

- Ты опять что-то придумал?

Цинь Хэ улыбнулся мягко и тепло - его муж всегда понимал его с полуслова.

- Да, есть новая идея, — сказал Цинь Хэ. — Я хочу делать молочные бобы. Они похожи на молочные таблетки, тоже детская сладость, но ещё питательнее.

Куй У снова достал сачиму, отломил кусок для сестры Куй и продолжил есть.

- Тогда и делай.

Цинь Хэ отвёл взгляд от крепкой фигурки сестры Куй, стараясь не обращать внимания на её «богатырские» формы. Почему-то голос у него даже слегка дрогнул:

- Далан... ты знаешь, где можно купить печь?

- Печь? — Куй У задумался. — Ты про печь для лепешек-хубин?

У уличных торговцев лепёшками стояли большие глиняные печи, куда сырые лепёшки вешали на крючья и прилепляли к горячим внутренним стенкам. Такие печи и называли ху-бин-лу.

- Можно и так сказать... Только мне нужна другая, гораздо меньше, и её нужно доработать.

Куй У, наевшись и напившись, хлопнул ладонями:

- Если ты сможешь объяснить, чего хочешь, сделают. Эти печи делают у гончаров. У них свои небольшие обжиговые печи, они ими всё подряд обжигают. Большая часть грубой посуды в городе - их работа. Дашь хорошую плату, ясно объяснишь, сделают любой вид.

- Вот и хорошо. Как закончу с конфетами, пойдём смотреть.

Сделав партию конфет, Цинь Хэ велел сестре Куй самой пойти продавать сладости. Раз управляющий Ху приглядывает, он не беспокоился: ничего не случится. А сам он с Куй У отправился к одному гончару.

- Мне нужна прямоугольная печь: десять цуней в высоту, двенадцать в длину и девять в ширину. С выступающими направляющими, чтобы можно было вставлять поддон. Поддон должен выниматься свободно, в любой момент.

Такую высокую конструкцию он задумал потому, что печь будет работать на огне, а не на электричестве, нужно место для топки.

Гончар сразу понял:

- Принцип тот же, что у печи для хубиней, только эта будет гораздо меньше. И лепёшки ты не собираешься лепить на стенку, всё будет жариться на поддоне.

- Да, — кивнул Цинь Хэ, удивившись, насколько быстро мастер всё схватил. Он думал, что придётся так же долго возиться, как с формой для сахарной розы.

Гончар продолжил:

- Поддон деревянным быть не может, сгорит. Керамический тоже не годится - от высокой температуры лопнет. Значит, нужен железный, вроде тех, что делают по принципу железных котлов, такие от жара не треснут.

- Верно, — согласился Цинь Хэ. Профессионал есть профессионал, понимает с полуслова, и всё нужное сам додумывает.

- В твоей штуке нужно использовать железо. Хоть она и намного меньше печи для хубиней, всё равно выйдет дорого.

- Сколько? — спросил Цинь Хэ.

- Три гуаня.

- Да это слишком дорого. Железный котёл стоит куда меньше, - Цинь Хэ стал торговаться: - Два ляна и тридцать вэнь.

- Два ляна и восемьдесят вэнь.

- Ладно, — согласился Цинь Хэ. — Когда можно забрать?

- Послезавтра, — ответил гончар. — Эту вещь нужно сначала обжечь, потом дать ей самостоятельно просохнуть. Нужно время.

Цинь Хэ оставил в залог сто вэнь. Договор подписывать не стал: всё равно бы не разобрал, и вернулся искать младшую сестру Куй.

Но увидел он её надутой и сердитой.

- Что случилось? — спросил Цинь Хэ.

Младшая сестра Куй ткнула пальцем в уличный лоток прямо напротив их места:

- Я сейчас взорвусь от злости! Мало того что они торгуют подделками наших сладостей, так ещё и пришли продавать прямо НАПРОТИВ нас! И цену сбили - на два вэня за цзинь меньше, чем у нас!

- Далан! — Цинь Хэ схватил Куй У за руку и слегка покачал головой. - Да, они продают то же самое, что и мы. Но рецепт они не крали, сами его вывели. Мы не можем предъявлять им претензии. А место они имеют право выбрать любое. Да и наверняка в городе уже не одна такая подделка появилась. Нет смысла с ними ругаться.

Младшая сестра Куй от злости топнула ногой:

- А выгнать их нельзя? Просто сидеть и терпеть, пока они нам под носом мешают?!

- И как ты их выгонишь? — спокойно сказал Цинь Хэ. — Оскорблять? Они только посмеются и не уйдут. Драться? Даже если никто серьёзно не пострадает, виноват будет далан. У нас в Юнци законы не пустой звук. Дойдёт до ямена, компенсацию платить придётся нам. В итоге и людей не прогоним, и денег лишимся. Кто тогда в убытке?

- Тогда... тогда что, просто смотреть, как они нам дорогу перебегают?!

Цинь Хэ улыбнулся мягко, почти нежно, словно вода. Но отчего-то от этой мягкости сестры Куй по спине пробежал холодок. С такой улыбкой ее невестка выглядел страшнее, чем хмурый и мрачный старший брат: мурашки пробежали, а волосы на затылке встали дыбом.

Цинь Хэ сначала не хотел обращать внимание на подделки, считал это обычной конкуренцией, неизбежным этапом развития. Но раз уж некоторые не знают страха и считают нужным прийти прямо под его нос и устроить вызов...

- Раз они хотят провоцировать, — мягко сказал он, — мы этот вызов примем.

По натуре Цинь Хэ вовсе не мягкий человек. В конце концов, будучи обычным человеком без какой-либо сверхспособности, он выжил в мире, где кишели зомби. С таким прошлым невозможно иметь мягкое и жалостливое сердце. Просто теперь он живёт в мирное время и поэтому сознательно сдерживает тёмные стороны себя, учится терпению, спокойствию и доброжелательности.

Но в глубине души он и Куй У - одного поля ягоды. Потому они и тянутся друг к другу, потому между ними и возникли чувства.

Цинь Хэ посмотрел на торговца с подделками, что стоял напротив, и улыбнулся мягко, благовоспитанно... Но эта вежливая улыбка была опаснее любой хмурой гримасы.

От автора:

Куй Сяомэй: ест вкусное, смотрит на красавца, рыдает в голос:

«Хочу себе мужа-а-а!...» — и одновременно запихивает в рот ещё кусок.

<http://bllate.org/book/13598/1205843>